

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.56>

Александрова Яна Александровна

ТВОРЧЕСТВО А. Р. МОТЫЛЁВА: ОБРАЗ И ФОРМА

Автор прослеживает эволюцию творчества А. Р. Мотылёва, одного из ярких, неординарных представителей Санкт-Петербургской школы станковой эмали, в период с 1988 по 2018 гг., выделяя несколько периодов: период обучения и становления как художника-эмальера и графика (1988-1998 гг.), период формирования индивидуального художественного стиля (1998-2010 гг.), расцвет творческой деятельности (с 2010 г. по настоящее время), - с целью выявления технико-технологических и стилистических особенностей художественного языка, а также факторов, под воздействием которых сложился индивидуальный стиль художника-эмальера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/56.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 296-303. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Visual, Decorative and Applied Arts and Architecture

УДК 74

Дата получения рукописи: 13.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.56>

Автор прослеживает эволюцию творчества А. Р. Мотылёва, одного из ярких, неординарных представителей Санкт-Петербургской школы станковой эмали, в период с 1988 по 2018 гг., выделяя несколько периодов: период обучения и становления как художника-эмальера и графика (1988-1998 гг.), период формирования индивидуального художественного стиля (1998-2010 гг.), расцвет творческой деятельности (с 2010 г. по настоящее время), – с целью выявления технико-технологических и стилистических особенностей художественного языка, а также факторов, под воздействием которых сложился индивидуальный стиль художника-эмальера.

Ключевые слова и фразы: А. Р. Мотылёв; эмаль; станковая эмаль; современная эмаль; эмальерный симпозиум; петербургская школа.

Александрова Яна Александровна

*Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица
cheburashca13@yandex.ru*

ТВОРЧЕСТВО А. Р. МОТЫЛЁВА: ОБРАЗ И ФОРМА

На международной биеннале эмали, прошедшей в Санкт-Петербурге в 2017 и 2019 гг., смелостью работы с большим форматом, объемом, введением инновационных приемов в технологию горячей эмали выделялись произведения «Следы» (см. Илл. 11), «Наводнение» (см. Илл. 10) А. Р. Мотылёва, художника-эмальера, выпускника Ленинградского художественно-промышленного училища имени В. И. Мухиной.

Анализ искусствоведческой литературы показал отсутствие сведений о творчестве А. Р. Мотылёва, несмотря на его яркую авторскую индивидуальность и новаторства в искусстве эмали. В связи с этим **актуально** исследование истоков его художественного стиля, технико-технологических особенностей.

Следовательно, **цель** исследования – проследить истоки формирования индивидуального стиля, выявить технико-технологические, стилистические особенности художественного языка А. Р. Мотылёва.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые в научный оборот вводятся биографические сведения о художнике-эмальере А. Р. Мотылёве как одном из ярких неординарных представителей Ленинградской – Санкт-Петербургской школы станковой эмали конца XX – начала XXI в., который своим творчеством способствует эволюции станковой эмали.

Александр Робертович родился 9 октября 1956 г. в г. Выкса, одном из крупнейших металлургических центров России, в семье потомственных металлургов, работающих на Выксунском металлургическом заводе (ВМЗ), созданном в 1760-х гг. братьями Баташёвыми. Поле окончания школы, когда встал вопрос о выборе профессии, он решает продолжить традиции династии – поступает в Выксунский металлургический техникум, а по окончании работает на металлургическом производстве. Именно этот опыт работы с огнем мартеновской печи, раскаленным металлом в будущем повлияет на выбор творческого пути.

Проработав достаточно долгое время на заводе, Александр Робертович понимает, что эта профессия не для него. В 1982 г. он переезжает в Северную столицу для получения высшего образования.

Ленинград расширил и обогатил его творческое воображение уникальными музейными коллекциями и выставками, на которых демонстрировались произведения современников, отличающиеся неординарностью и смелостью решений. Все это способствовало выбору творческой профессии Александром и подтолкнуло к поступлению в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухиной

(ЛВХПУ им В. И. Мухиной), в котором выбор был сделан в пользу одной из интересных профессий – проектирование интерьера.

Для большего понимания истоков художественного стиля А. Р. Мотылёва обозначим специфику кафедры, на которую он поступил.

На кафедре интерьера и оборудования выдающиеся художники-архитекторы (Г. П. Степанов, Л. Г. Бадалян, И. Д. Билибин и др.) учили архитектонику, развивая объемно-пространственное мышление, уделяя особое внимание таким заданиям, как акварельные архитектурные отмывки и создание трехмерных моделей. При этом следует уточнить, что архитектурная отмывка предполагает передачу объема, материальности, текстуры, светотени путем работы одним или несколькими колерами, что значительно отличается от традиционной акварельной живописи, богатой многообразием оттенков. В дальнейшем эти качества: умение с помощью нескольких колеров создавать иллюзию текстуры, пространства и тонкое чувство объема, – приобретенные Александром во время обучения в ЛВХПУ на кафедре интерьера, определяют особенность его художественного стиля.

Во время обучения в ЛВХПУ, на временной выставке, организованной А. Ю. Талашуком в 1985 г., Александр увидел картины, выполненные в технике горячей эмали. В этих «картинах огня» была драгоценность, застывшая в красках, всепоглощающая глубина, которых нет в обычной живописи, вызвавшие у него желание освоить эту технологию.

В связи с этим уже с 1988 г. он, единственный студент с кафедры интерьера, начинает посещать факультативные занятия по освоению технологии горячей эмали на кафедре художественной обработки металла (ХОМ) ЛВХПУ под руководством Н. А. Яшманова. Именно с этого момента самые яркие впечатления его жизни – природные образы, глубина цвета, расплавленный металл, огонь мартеновской печи – ассоциативно соединились в образе эмали. Подсознательно Александр понял, что это и есть его истинное призвание – его путь.

Обучение в эмальерной мастерской началось для Мотылёва, как и для других студентов, с выполнения копии лиможской расписной эмали, сконцентрировавшей в себе «все многообразие технических возможностей, которые таит в себе эмаль» [2, с. 18]. Это задание позволило начинающему эмальеру узнать основы работы с прозрачной и непрозрачной эмалью на меди; освоить такие приемы, как сграффито (процарапывание), припорох и «плави» белой эмали (создание эффекта объема с помощью последовательного нанесения мелкотертой белой эмали, разбавленной водой, подобно акварельным лессировкам, с последующими обжигами), расцвечивание полученной черно-белой графики с помощью прозрачной эмали различных оттенков. То есть в самом начале творческого пути Александр получил необходимый набор знаний для дальнейшего развития.

После окончания училища Александр Робертович на протяжении двух последующих лет, с 1990 по 1992 гг., продолжает работать в эмальерной мастерской, выполняя небольшие плакетки, в которых он исследует выразительные возможности эмали на меди. Как отмечает сам художник, «это был период экспериментов с материалом, изучение основ технологии»¹.

С 1992 г. доступ в эмальерную мастерскую для выпускников училища был закрыт. Не имея необходимого оборудования и материалов, начинающий эмальер был вынужден на время прервать экспериментальное изучение этой технологии и обратиться к разработке интерьеров, созданию графических и живописных произведений, отличающихся высоким уровнем профессионального мастерства, что позволило ему в 1994 г. успешно вступить в Союз Художников России на отделение графики.

Ведя активную творческую жизнь, он не оставлял надежды найти возможность работать с эмалью. В 1996 г., узнав, как принять участие в венгерском международном эмальерном симпозиуме в г. Кечкемете, он с 1998 по 2001 гг. ежегодно становился его участником [12, р. 214].

Предваряя анализ работ, выполненных на симпозиуме, обозначим роль международного эмальерного симпозиума в г. Кечкемете в развитии станковой эмали.

Венгеро-советский эмальерный симпозиум в г. Кечкемете, начавший свою деятельность с 1975 г., стал отправной точкой для развития новых форм эмали, как отмечает Г. Н. Габриэль, «инициировав появление в 1980-е гг. станковой эмалево-живописи на металле и концептуально пространственного конструирования» [4, с. 62]. Это стало возможным, во-первых, благодаря творческому взаимодействию профессиональных художников из разных цехов: монументалистов, графиков, дизайнеров с опытными технологами, знающими все тонкости работы с эмалью по меди и по стали. Во-вторых, благодаря высокому уровню технического и материального оснащения на венгерском производстве, при котором был организован творческий лагерь эмальеров. Современные муфельные печи больших размеров; широкий ассортимент промышленной и ювелирной эмали, насчитывающей сотни оттенков, которую варили здесь же; неограниченное количество медных и стальных пластин – все это способствовало открытиям в области художественной эмали.

После распада СССР международный творческий лагерь эмальеров в г. Кечкемете сохранил свое существование, перейдя на коммерческую основу. Теперь, оплатив проживание и материалы, раскрыть для себя тайны одной из трудоемких и одновременно красивейших технологий мог каждый желающий профессиональный художник, независимо от страны происхождения и уровня подготовки. Прежде, согласно соглашению СССР и Венгрии, пребывание в творческом лагере эмальеров в период с 1975 по 1991 гг. для художников было бесплатным, но число участников от СССР в симпозиуме было ограничено. Как отмечает А. А. Карих [8], в нём могли принять участие только пять талантливых молодых художников, прошедшие строгий отбор.

¹ Интервью Я. А. Александровой с А. Р. Мотылёвым от 16 июня 2018 г.

В 1990-е гг. Кечкемет становится одним из известнейших центров как по подготовке мастеров станковой эмали, так и по производству самой эмали. Каждый начинающий эмальер стремился попасть в этот «эмальерный рай» для обучения, совершенствования знаний и навыков работы с эмалью, а также чтобы приобрести себе стекловидные краски, которые отличались богатством оттенков и постоянством физических характеристик. Поэтому при первой же появившейся возможности А. Р. Мотылёв едет в Кечкемет.

На симпозиуме в 1998 г., участником которого стал Александр Робертович, была обозначена следующая тема – «Апокалипсис = Тысячелетие» [12, р. 45]. Творческая атмосфера, четко заданная тема, хорошее оборудование, разнообразие материалов вдохновили художника на активную продуктивную работу. Как отмечает сам художник, «новые виды эмали, большие печи, творческое окружение, все это увлекало и способствовало совершенствованию мастерства в работе с эмалью и открытию для себя ее новых возможностей»¹.

Здесь важно отметить, что профессионально работать на симпозиуме Александр Мотылёв начинает, уже будучи состоявшимся художником-графиком, знающим основы технологии горячей эмали. Это позволило ему уже в первых произведениях проявить авторскую неординарность и профессиональное мастерство, что видно на примере таких композиций, как «Творение» и «Пещерный город», выполненных в 1998 г. – в первый год трехнедельного пребывания на международном эмальерном симпозиуме.

В произведении «Творение» (см. Илл. 1) тему симпозиума автор раскрывает, создав абстрактную композицию, построенную на контрастах: фактуры (выгоревшая матовая поверхность и блестящая, зеркальная); тона (темный фон и светлое изображение); пятна и линии (большое цветное пятно и тонкая изысканная едва уловимая линия). Изображая опаленный, рассыпавшийся на части старинный пергамент с еле заметными изображениями в виде произведений искусства, созданных как в прошлые тысячелетия (барельефы пирамид Майя, древнегреческие скульптуры, африканские маски), так и в наши дни (живопись Пикассо), частично выступающими на поверхности листа, подобно петроглифам на камне, художник утверждает, что цивилизации зарождаются и исчезают, но каждая из них не исчезает бесследно, так как накопленные ими знания сохраняются в виде произведений искусства и по крупицам собираются, изучаются, восстанавливаются, и на их основе появляются новые «Творения».

На примере этого произведения видно, как автор, опираясь на имеющиеся у него знания, полученные в эмальерной мастерской ЛВХПУ, работает с незнакомой ранее ему венгерской эмалью, применяя приемы, которые он освоил, выполняя копию лиможской расписной эмали – сграффито, плавя белой эмалью, а также новые – выгорание эмали и набрызг.

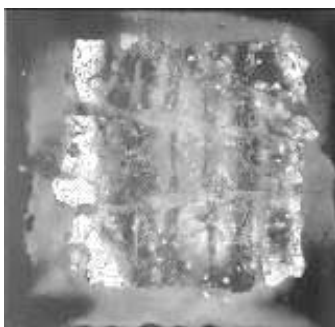

Иллюстрация 1. А. Р. Мотылёв. «Творение», 1998 г., горячая эмаль, сталь, 30 x 40 см.
Собственность автора

В произведении «Пещерный город» (см. Илл. 2) тема симпозиума раскрывается иначе. Выстраивая композицию на противопоставлении огненно-красного, наполненного знаками и символами, полученными методом сграффито, земляным оттенкам (бесцветная прозрачная эмаль на меди, которая за счет эффекта выгорания богата живописными эффектами с цветовыми растяжками от золотого до сине-зеленого), автор показывает сакральное и одновременно уничтожающее влияние огня на человеческую цивилизацию. Художник утверждает, что, научившись управлять огненной стихией, человек раскрыл для себя возможность дальнейшей эволюции и при этом создал смертоносное оружие.

Важно отметить, что в этой композиции автор впервые использует небольшие выпуклые медные накладки, покрытые бесцветной прозрачной эмалью, акцентирующие внимание на композиционном центре, – уникальный прием, который в дальнейшем станет одним из доминирующих в его творчестве.

Необходимо подчеркнуть, что ранее подобного совмещения плоскости и рельефной накладки в станковых композициях мы не встречаем, за исключением арт-объекта «Записная книжка начинающего бильярдиста» (1988 г.) Г. В. Быкова, эмальера, стоящего у истоков Санкт-Петербургской школы станковой эмали. Но если Г. В. Быков использовал прием соединения плоскости и объемной накладки, выстраивая сложную трехмерную композицию единично, работая со сталью, то А. Р. Мотылёв развивает этот прием, используя более пластичный металл – медь – на протяжении всего творческого пути, экспериментально раскрывая новые выразительные возможности технологии горячей эмали.

¹ Интервью Я. А. Александровой с А. Р. Мотылёвым от 16 июня 2018 г.

Иллюстрация 2. А. Р. Мотылёв. «Пещерный город», 1998-2017 гг., горячая эмаль, медь, 70 x 45 см.
Собственность автора

Результаты его экспериментов хорошо видны в произведениях, созданных в 2000-е гг., когда у художника появилась собственная эмальерная мастерская и он смог работать с эмалью не эпизодично, только во время симпозиума, а регулярно, постоянно совершенствуя свое мастерство.

Обратимся к произведениям «Генезис» (2003 г.) (см. Илл. 3) и «Рождение планет» (2007 г.) [11, с. 26] (см. Илл. 4), где автор решает для себя вопрос возможности совмещения разных образных систем – промышленной эмали на стали и ювелирной эмали по меди, путем объединения в единое целое плоскости стального листа со сложной графикой с объемными медными элементами, покрытыми бесцветной прозрачной эмалью с живописными эффектами, полученными в результате высокой температуры обжига. Если в первой композиции еще чувствуется разрозненность этих двух противоположных составляющих – эмалевой графики и живописной поверхности меди, то в диптихе «Рождение планет» эмальер достиг цельности образа. Колорит, экспрессивная графика, точно рассчитанное композиционное расположение объемных медных элементов на плоскости, паузно-масштабное решение – все создает ощущение движения, скопления энергии, максимального напряжения – противостояния сил притяжения и расширения, способствующих формированию нового космического тела.

Иллюстрация 3. А. Р. Мотылёв. Триптих «Генезис», 2003 г., горячая эмаль, медь, сталь, 60 x 60 см.
Собственность автора

Иллюстрация 4. А. Р. Мотылёв. Диптих «Рождение планет», 2007 г., горячая эмаль, медь, сталь, алюминий, 60 x 60 см.
Собственность автора

Одновременно автор решает вопрос создания трехмерных объектов, работая не на плоскости, а на выпуклой поверхности. Примером его смелых экспериментов является триптих «Древние карты Тартарии» (2004 г.) (см. Илл. 5). В этом произведении А. Р. Мотылёв, отказавшись от картинного прямоугольника и стального листа, создает выпуклые объекты сложного силуэта, используя только эмаль по меди, гармонично соединяя в единое целое трехмерную форму с мелкими объемными накладками, покрытыми бесцветной прозрачной эмалью, живопись которых особенно выразительна на контрасте с медью, не покрытой эмалью.

Следовательно, это произведение является новаторским, так как в нем автор находит оригинальный прием работы с объемной формой, который будет совершенствоваться в последующих произведениях – «Гренландия» (2005 г.), «Аляска» (2006 г.), «Остров» (2015 г.), «Плато» (2017 г.).

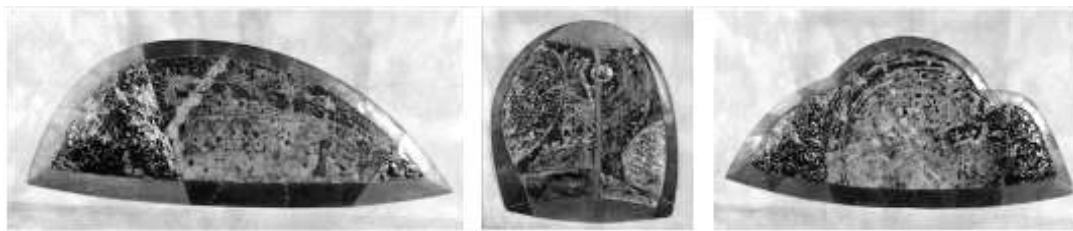

Иллюстрация 5. А. Р. Мотылёв. «Древние карты Тартарии», 2004 г., горячая эмаль, медь, 100 x 65 см.
Собственность автора

В композиции «Гренландия» (см. Илл. 6) художник виртуозно изображает образ сурового северного края величественных фьордов. За счет расположения мелких объемных элементов на основной форме, контраста между белой эмалью и теплыми оттенками меди создается иллюзия противопоставления холодной воды, снега теплым островкам земли, на которых сконцентрирована жизнь острова. Центральный объект триптиха вызывает ассоциации с щитом викингов, изображающим карту морских открытий средневековых скандинавских мореплавателей.

Иллюстрация 6. А. Р. Мотылёв. «Гренландия», 2005 г., горячая эмаль, медь, диаметр – 75 см.
Собственность автора

В триптихе «Аляска» (см. Илл. 7) автор более лаконичен. Выбрав за основу форму, напоминающую каюзу, художник покрывает ее сложным графическим узором, который вызывает ассоциации с петроглифами неизведанного, наполненного мифическими существами мира первобытного человека.

Иллюстрация 7. А. Р. Мотылёв. Триптих «Аляска», 2006 г., горячая эмаль, медь, h – 165 см.
Собственность автора

Указанные произведения наглядно демонстрируют, как постепенно эволюционировал художник от плоскости («Творение»), плоскости с небольшими объемными накладками («Генезис», «Рождение планет») к работе с трехмерными объектами («Древние карты Тартарии», «Аляска», «Гренландия»); от сложного многоголосия (противопоставления плоскости и объема, драгоценного блеска прозрачной эмали на меди сложной фактуре промышленной эмали на стали – «Рождение планет») к гармонии и лаконизму («Аляска»).

Обобщая всё вышесказанное, отметим, что в творчестве Александра Мотылёва совмещаются талант художника-композитора, архитектурно-масштабное мышление, мастерство графика и эмалиера, что наиболее ярко проявляется в произведениях, выполненных в 2010-е гг. – период расцвета творческой деятельности.

Обратимся к таким произведениям, как «Остров» (2015 г.) (см. Илл. 8), «Плато» (2017 г.) (см. Илл. 9), получившим диплом II степени в номинации «Профессиональное мастерство» III международной биеннале эмали «Зеркало Мира» [7, с. 131], и «Наводнение» (2018 г.) (см. Илл. 10).

«Остров» (см. Илл. 8) – образ суровой красоты Ладоги, с ее морозными туманными рассветами, живописными закатами, тишиной. Всего этого автор добился, создав трехмерную композицию, по форме напоминающую

окатанный камень, со сложной живописной поверхностью, полученной путем многослойного нанесения бесцветной прозрачной эмали с последующими обжигами, вызывающей ассоциации с ледящим пронизывающим ветром, бескрайним водным простором, в котором, как в зеркале, отражается северное небо.

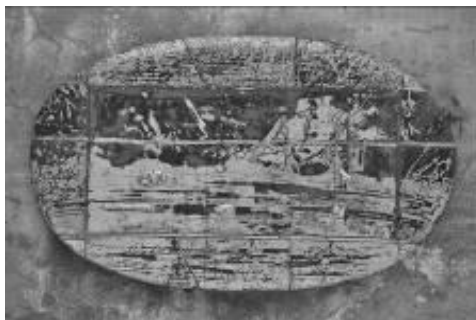

Иллюстрация 8. А. Р. Мотылёв. «Остров», 2015 г., горячая эмаль, медь, 110 x 50 см.
Собственность автора

Композиция «Плато» (см. Илл. 9) погружает зрителя в первозданный, призрачный мир священных мест северной Карелии. Если ответить на вопрос, что такое «плато», то это ровная поверхность на возвышенности, которая может быть выше окружающих ее гор. Подобные места для людей, живущих в прошлые столетия, считались священными – местами единения с небесными силами, космической энергией. Именно место близости с космосом и изображает Александр Робертович, вводя в композицию, состоящую из трех объектов, символическое изображение Вселенной, включающее млечный путь, луну, солнце, созвездия и лабиринт, пройдя который, человек находит истинный смысл своего существования.

Иллюстрация 9. А. Р. Мотылёв. Триптих «Плато», 2017 г., горячая эмаль, медь, 50 x 70 см, 30 x 70 см.
Собственность автора

В вышеописанных произведениях – «Плато» и «Остров» – под внешней простотой скрывается безупречное мастерство работы с эмалью, пластикой металла. Используя только прозрачную эмаль и различные условия обжига, художник добивается сложной живописной поверхности, звучание которой усиливается введением тонкой графики, выполненной непрозрачной эмалью.

«Наводнение» (см. Илл. 10) – одно из масштабных произведений А. Р. Мотылёва, образ магической силы северной природы, которая способна очистить душу путника от всего сиюминутного, показав истинный путь для саморазвития.

Вышеназванная композиция является революционным прорывом для горячей эмали, так как, соединив по принципу коллажа в единое целое две образные системы – эмаль на плоскости и эмаль по объему, аналогично композициям «Генезис», «Рождение планет», художник, за счет точно подобранного модуля, строго выстроенной композиции, смог увеличить формат произведения до 216 см по большей стороне, при этом сохранив драгоценное звучание стекловидных красок, что является важным шагом в эволюции станковой эмали.

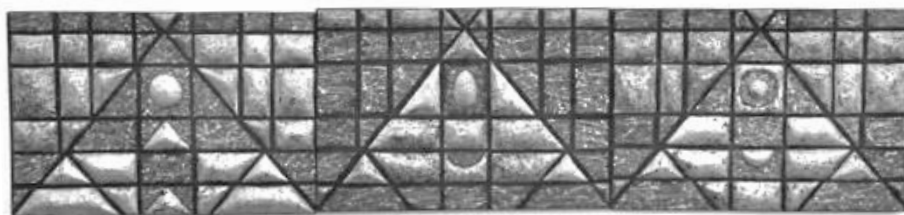

Иллюстрация 10. А. Р. Мотылёв. «Наводнение», 2018 г., горячая эмаль, медь, 50 x 216 см.
Собственность автора

В заключение рассмотрим арт-объект «Следы» (2017) (см. Илл. 11), произведение, в котором сконцентрирован результат упорной работы и экспериментов предыдущих лет. Произведение настолько гармонично, что точно выверенные, словно нерукотворные форма, цвет, фактуры, тонкая графика создают ощущение природного (божественного) происхождения произведения.

Работа представляет собой два трехмерных объекта, предназначенных для кругового обзора, по форме и внешнему виду повторяющих окатанный камень, покрытый «спиральным мегалитическим орнаментом» [9, с. 271]. Несмотря на внешнюю простоту, кажется, что в этом произведении автор зашифровал знания предыдущих поколений об истинных ценностях бытия – умении жить в гармонии с природой, о духовной чистоте и искренности.

Следует отметить, что примеров создания масштабных арт-объектов в технике горячей эмали немного. Среди представителей Санкт-Петербургской школы станковой эмали это серия арт-объектов «Рыбы» (2002-2003 гг.) А. Багаудинова, созданных совместно с Е. Борисовым и И. Суфуевым, представляющих собой «декоративные скульптуры, покрытые эмалью, переливающейся и блестящей, как настоящая чешуя рыб» [1, с. 18], арт-объекты О. О. Лысенковой – «Пегас и поэт», «Колесо Адама и Евы», «Колесо быка», «композиционно сложные художественные объекты как единая целостная композиция нерасторжимо соединенных разных материалов (дерево, эмаль)» [10, с. 86], в которых на первый план выходит реалистичный образ, сложная конструкция со множеством элементов, в отличие от виртуозного лаконичного решения А. Р. Мотылёва.

Можно сказать, что в этом произведении художник-эмальер достиг «истины», которая, как отмечает Н. М. Вдовкин, «зарыта в конкретных работах талантливых мастеров-эмальеров, неординарно-мыслящих и понимающих смысл задачи» [3, с. 63]. Эти слова одного из опытейших эмальеров, заслуженного художника РФ, как нельзя точно характеризуют творчество А. Р. Мотылёва, отличающееся оригинальностью мышления и техническим мастерством.

Иллюстрация 11. А. Р. Мотылёв. Арт-объект «Следы», 2017 г., горячая эмаль, медь, 65 x 50 x 25 см.
Собственность автора

Из вышесказанного следует, что в результате многочисленных экспериментов, на основе полученных знаний в эмальерной мастерской и на кафедре интерьера ЛВХПУ им. В. И. Мухиной художник-эмальер совершает «прорыв» в станковой эмали, разработав авторскую технику работы с эмалью и прием, позволяющий создавать композиции большого формата как на плоскости, так и объемные, в которых, отказавшись от изобразительных мотивов, используя лишь точно выстроенную форму, соотношение фактур и объемов, свободную живопись прозрачной эмалью с элементами графики, художник добивается максимальной выразительности, обращаясь к вечным философским темам о сущности мироздания, опираясь на внутреннее «чувствование мира». Каждое его произведение – не просто формальное решение, а отражение внутреннего восприятия мира, «отношение к созданной вещи как к своего рода “мошевику”, в который заключена и память образа, и “подлинные” свидетельства, пропущенные сквозь собственный духовный опыт и выраженные строгим отрешенно бесстрастным языком форм» [6, с. 167].

Подведем итог.

В творческой биографии А. Р. Мотылёва выделяются несколько принципиальных периодов:

1. Период обучения и становления как художника-эмальера и графика (1988-1998 гг.)

Постижение основ технологии горячей эмали в эмальерной мастерской ЛВХПУ им. В. И. Мухиной через выполнение копии лиможской расписной эмали, вступление в СХ на секцию графики.

2. Период формирования индивидуального художественного стиля в эмали (1998-2010 гг.)

Начиная с экспериментов на международном эмальерном симпозиуме в г. Кечкемете, художник постепенно вырабатывает оригинальный авторский прием работы с эмалью, заключающийся в совмещении плоскости и объемной формы.

3. Расцвет творческой деятельности (с 2010 г. по настоящее время)

Создание произведений, являющихся революционным прорывом, «новым шагом» в станковой эмали:

- композиция «Наводнение», построенная путем соединения по принципу коллажа плоских и объемных плакеток, что позволило увеличить формат (216 x 50 см) и при этом сохранить драгоценное звучание эмали;
- арт-объект «Следы», в котором, как отмечают О. С. Субботина и А. Н. Огарков, «эмаль выходит на новый уровень и становится самым объемом» [9, с. 271].

Особенностями художественного стиля А. Р. Мотылёва являются:

- эксперименты в области концептуально-пространственного конструирования, что «позволяет компоновать в одном произведении сразу несколько образных систем» [5, с. 42]: плоскость и объем («Гренландия»),

эмалевую графику по стали и живопись прозрачной эмалью по объему («Рождение планет»), сочетание полихромной эмали с однотонной («Наводнение»);

- отказ от изобразительных мотивов в пользу ассоциативного построения образов;
- лаконизм.

Технико-технологическими особенностями являются:

– авторская техника живописи бесцветной прозрачной эмалью по медной основе, заключающаяся в многослойном наложении эмали на основу с многочисленными обжигами, в результате которых медь вступает во взаимодействие со стекловидной краской, образуя множество живописных эффектов, богатых оттенками от черного, ярко-красного, зеленоватого до золотого;

– сочетание живописи бесцветной прозрачной эмалью с тонкой графикой, выполненной непрозрачной эмалью.

Яркий авторский стиль А. Р. Мотылёва сложился под воздействием следующих факторов:

- особая атмосфера г. Выксы, крупного металлургического центра;
- высокий уровень художественной подготовки в ЛВХПУ им В. И. Мухиной по специальности художник интерьера, заключающийся в обучении виртуозному владению архитектурной отмывкой, рисунком, умению работать с формой, лаконизму;
- постижение основ эмалирования в эмальной мастерской ЛВХПУ, способствующее формированию индивидуального авторского стиля с опорой на тонкое понимание технологии;
- участие в международных эмальных симпозиумах в г. Кечкемет, в результате экспериментов на которых автор выработал оригинальный стиль, заключающийся в многослойном наложении бесцветной прозрачной эмали на медную основу с введением тонкой графики;
- духовная близость с природой.

Следовательно, творчество Александра Робертовича Мотылёва ярко выделяется на фоне Санкт-Петербургских эмальеров-станковистов архитектурно-абстрактным, ассоциативным построением образов, лаконизмом, новизной и оригинальностью решений. В его словно рожденных самой природой объектах чувствуется духовная близость художника к северной природе, которая дарит ему вдохновение и творческую силу, раскрывая тайны мироздания.

Список источников

1. **Александрова Я. А.** Творчество А. И. Багаутдинова: истоки и новаторство // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (75). С. 16-20.
2. **Александрова Я. А.** Формирование центра художественной эмали в СПГХПА им А. Л. Штиглица: истоки, этапы развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (77). Ч. 1. С. 16-19.
3. **Вдовкин Н. М.** Горячая эмаль и ее применение в творчестве художников // Дизайн-ревью. 2008. № 1-2. С. 61-66.
4. **Габриэль Г. Н.** Петербургская эмаль: история и современность // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 1. С. 58-64.
5. **Гилодо А. А.** Русская эмаль = Russian enamel: вторая половина XIX – XX век: альбом. М.: Береста, 1996. 196 с.
6. **Ершов Г. Ю.** Петербургская абстракция: портретные очерки // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2011. № 1. С. 165-170.
7. **Зеркало мира:** III Международная биеннале искусства эмали (16 мая – 10 июня 2017 г.): каталог / Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им А. Л. Штиглица; сост. С. П. Пономаренко, С. Н. Крылов; науч. ред. А. О. Котломанов. СПб.: СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2017. 184 с.
8. **Карих А. А.** Немного истории // Эмалис = Emalis: Дом творчества: каталог выставки и симпозиума художников. Ярославль, 2000. С. 7-8.
9. **Огарков А. Н., Субботина О. С.** Что отражается в зеркале мира? Обзор выставки горячей эмали // Месмахеровские чтения – 2018: материалы Международной научно-практической конференции (21-22 марта 2018 г.): сб. науч. ст. / Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица; науч. ред. А. О. Котломанов. СПб.: СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2018. С. 267-274.
10. **Сталинская Е. П.** Санкт-Петербургский мастер эмального искусства О. О. Лысенкова // Университетский научный журнал. Серия «Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение». 2019. № 46. С. 81-89.
11. **Эмаль. Петербургские встречи:** выставка (27 мая – 12 сентября 2009 г.): каталог / арт-проект «Современная горячая эмаль»; сост. О. О. Лысенкова, В. А. Щербинин. СПб., 2009. 92 с.
12. **Zománcművészeti almanac 1975-2003.** Kecskemet, 2003. 323 p.

A. P. MOTYLEV'S CREATIVE WORK: IMAGE AND FORM

Aleksandrova Yana Aleksandrovna
Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design
cheburashca13@yandex.ru

The author traces the evolution of the creative work of A. P. Motylev, one of the vivid, outstanding representatives of Saint Petersburg school of easel enamel painting, in the period from 1988 to 2018. The following periods of his creative activity are identified: the period of training and formation as an enamel painter and a graphic artist (1988-1998), the period of establishing an individual artistic style (1998-2010), the bloom of creative activity (from 2010 till the present time). The paper aims to identify the technical, technological and stylistic peculiarities of his artistic language, as well as the factors influencing the enamel painter's individual style.

Key words and phrases: A. P. Motylev; enamel; easel enamel; modern enamel; enamel symposium; Saint Petersburg school.